
METAMORPHOSEON LIBRI XI

SIVE ASINUS AUREUS

Оригинал здесь - <http://shard1.narod.ru/bibliol.htm>

КНИГА ПЕРВАЯ

1. Вот я сплету тебе на милетский манер 1 разные басни, слух благосклонный твой порадуя лепетом милым, если только соблаговолишь ты взглянуть на египетский папирус, исписанный острием нильского тростника 2; ты подивишься на превращения судеб и самых форм человеческих и на их возвращение вспять тем же путем, в прежнее состояние. Я начинаю. "Но кто он такой?" - спросишь ты. Выслушай в двух словах.

Аттическая Гиметта, Эфирейский перешеек и Тенара Спартанская 3, земли счастливые, навеки бессмертие стяжавшие еще более счастливыми книгами, - вот древняя колыбель нашего рода. Здесь овладел я аттическим наречием 4, и оно было первым завоеванием моего детства. Вслед за тем прибыл я, новичок в науках, в столицу Лациума 5 и с огромным трудом, не имея никакого руководителя, одолел родной язык квиритов 6.

Вот почему прежде всего я умоляю не оскорбляться, если встретятся в моем грубом стиле чужеземные и простонародные выражения. Но ведь само это чередование наречий соответствует искусству мгновенных превращений, а о нем-то я и собирался написать. Начинаем греческую басню 7. Внимай, читатель, будешь доволен.

2. Я ехал по делам в Фессалию, так как мать моя родом оттуда, и семейство наше гордится происхождением от знаменитого Плутарха через племянника его Секста-философа 8. Ехал я на местной ослепительно-белой лошади, и когда, миновав горные кручи, спуски в долины, луга росистые, поля возделанные, она уже притомилась и я, от сиденья уставший, не прочь был размять ноги, - я спешил. Я тщательно листьями отираю пот с лошади, по ушам ее поглаживаю, отпускаю узду и шажком ее провожаю, пока она усталый желудок обыкновенным и естественным образом не облегчит. И покуда она, наклонив голову набок, искала пищи по лугу, вдоль которого шла, я присоединяюсь к двум путникам, которые шли впереди меня на близком расстоянии, и покуда я слушаю, о чем идет разговор, один из них, расхохотавшись, говорит:

- Уволь от этих басен, таких же нелепых, как и пустых.

Услышав это, я, жадный до всяких новостей, говорю:

- Напротив, продолжай! Разрешите и мне принять участие в вашем разговоре: я не любопытен, но хочу знать если не все, то как можно больше, к тому же приятный и забавный рассказ облегчит нам этот крутой подъем.

3. Тот, кто начал, отвечает:

- Э! Все эти выдумки так же похожи на правду, как если бы кто стал уверять, будто магическое нашептывание заставляет быстрые реки бежать вспять, море - лениво застыть, ветер - лишиться дыханья, солнце - остановиться, луну - покрыться пеной, звезды - сорваться, день - исчезнуть, ночь - продлиться!

Тогда я говорю увереннее:

- Пожалуйста, ты, который начал рассказ, доканчивай его, если тебе не лень и не надоело. - Потом к другому: - Ты же, заткнув уши и заупрямившись, отвергаешь то, что может быть истинной правдой. Клянусь Геркулесом, ты даже понятия не имеешь, что только предвзятые мнения заставляют нас считать ложным то, что ново слуху, или зрению непривычно, или кажется превышающим наше понимание; если же посмотреть повнимательнее, то обнаружишь, что это все не только для соображения очевидно, но и для исполнения легко.

4. Вот вчера вечером едим мы с товарищами пирог с сыром наперегонки, и хочу я проглотить кусок чуть побольше обычного, как вдруг кушанье, мягкое и липкое, застревает в горле: до того у меня в глотке дыханье сперло - чуть не умер. А между тем недавно в Афинах, у Пестрого портика 9, я собственными глазами видел, как фокусник глотал острием вниз преострейший меч всадника.